

Цена успеха

Автор:

Вероника Меньшикова

Цена успеха

Вероника Сергеевна Меньшикова

Молодая писательница добивается признания и оказывается в ином, более грубом мире. Удастся ли ей сохранить в себе то настоящее, что и привело её к славе?..

Вероника Меньшикова

Цена успеха

Глава 1: Путь к успеху

Помню, ещё в младших классах нам задали писать изложение. Для меня это не составило трудностей даже тогда, а позже его зачитали в классе, отметив, что мой язык даже богаче, чем язык автора. Я всерьёз задумалась о писательском ремесле гораздо позже, но эта история до сих пор греет душу.

В выпускном классе я писала сочинения постоянно – и по английскому языку, и по литературе. Из классической литературы, признаться, я не очень любила Джейн Остин, когда остальные девочки были без ума хотя бы от «Гордости и предубеждения». Я не осталась в восторге от этой книги, зато, взяв в руки книгу Маргарет Митчелл, прочитала её от корки до корки с обожанием.

Тогда я твёрдо решила, что напишу настоящий роман.

Конечно, потом был институт, который я «успешно» бросила на втором курсе. Даже специальность, близкая мне (филология) не стоила того, чтобы посещать университет каждый день. Угадайте, кто первым бросил в меня за это камень? Конечно, родители.

У меня обеспеченная семья, и им, по факту, не составило трудностей содержать меня до двадцати одного года, но они очень хотели, чтобы дочь «вращалась в социуме» и была «при деле». Меня гнобили за то, что я считала своей жизнью – за писательство.

Конечно, я не сразу написала роман: начиналось всё с коротких рассказов, грамотно написанных, но неумелых с точки зрения знания психологии и логики. Мне нужно было набить руку, да и в принципе жизненного опыта тогда недоставало. Это в прошлом.

Моя история не о прошлом, а о настоящем. О настоящем успехе, точнее. В двадцать один год я пробилась в крупное издательство, заключила контракт, и книги стали разлетаться, как горячие пирожки.

Посыпались гонорары, что меня безмерно радовало, но сегодня я должна была сделать ещё один шаг вперёд – дать интервью на известном ток-шоу.

Не буду врать, что я не грезила о славе: конечно, я понимала, что вместе с деньгами придёт и известность. Я не из тех, кто будет «фукать» на внимание, проявленное ко мне, как к писателю. Когда я думала о предстоящем интервью, я была сконцентрирована: посетила косметолога, убрала посечённые концы волос в парикмахерской, перешла на правильное питание... короче, сделала всё возможное, чтобы произвести впечатление.

Но сейчас, глядя из окна такси на телестудию, я нервничала, как никогда в жизни.

«От меня требуется всего-то рассказать о книге, которую я сама написала,» – Успокаивала себя я, – «Это даже проще защиты диплома! Кто знает моих персонажей так, как знаю их я? Кто понимает придуманный мной мир лучше, чем я сама?». А коленки-то всё равно тряслись...

- Всем разойтись, Мира приехала! - Закричала ассистентка, увидев меня.

Я не выпускалась под своей фамилией: читатели знали только моё настоящее имя.

Женщина буквально схватила меня под локоть и повела на причёску и грим. Платье, туфли и украшения я выбрала сама: светло-голубое платье, подобранное под цвет моих глаз, украшенное воланами, длиной до колен. На ногах - серебристые босоножки на каблуке, из украшений - жемчужные бусы и браслет. В общем, выглядела я прямо хорошо.

Меня почти сразу усадили на парикмахерское кресло. Потрогав мои волосы и оценив их густоту (я была натуральной блондинкой с волосами до середины спины), стилист одобрительно кивнула.

- Я вас оставлю, - Тут же бросила ассистентка.

- Подождите! - Взмолилась я, пока стилист не взялась за плойку, - Я увижу хотя бы список вопросов?

- Простите, режиссёр строжайше запретил обсуждать с Вами заранее те темы, о которых Вы будете говорить на интервью. Нужна спонтанность и естественная реакция.

- «Реакция», - Пробормотала я себе под нос, - Ну, зашибись...

- Нервничаешь? - Вдруг ласково спросила стилист, начиная делать завивку.

- Очень... - Пробормотала я.

- Надеялась, что люди будут просто читать твои книги, а ты останешься в тени?

- Нет, я... - Почему-то я ей доверилась, - Я мечтала о славе, честно! Но я не была готова... вот так, сразу, и...

– Попробуй наладить контакт с ведущим, – Посоветовала она, – Нейтан бывает острым на язык, этого требует его профессия. Но человек он добрый, и вряд ли станет «топить» юную девушку. Подойди к нему до шоу и объясни, что немного нервничаешь.

– А он... – Я затаила дыхание, – Он вообще... станет со мной разговаривать?..

Нейтан Уолледж был не только ведущим популярного ток-шоу, но ещё и моделью, актёром, и, конечно, моим личным крашем: высокий, со стильной стрижкой и короткой бородой, атлетичный, кареглазый... Конечно, между нами ничего не могло быть: он старше меня на двенадцать лет, у него прекрасная жена и маленькая дочь. Поэтому вот так вживую взглянуть на него, слушать его вопросы, отвечать на них... не превратиться бы в лужу растаявшего пломбира, вот что!

– Мира, – Произнесла моё имя женщина, укладывающая мои длинные волосы в крупные кудри, – Он будет только рад, если ты сама подойдёшь и спросишь его совета. Он должен быть едким на телеэкране, но в жизни он максимально вежлив и тактичен.

– С-спасибо за совет, – Постаралась вымучить улыбку я.

А коленки-то тряслись всё больше...

Конечно, разукрасили меня, как новогоднюю ёлку: три слоя тона, smokey-eyes, накладные ресницы... В зеркале выглядело это максимально пошло, но я в курсе, что на экране макияж будет смотреться уместно.

Наконец, я увидела того, о ком долгое время мечтала: Нейтан стоял у кофе-машины и беседовал с каким-то ещё более взрослым мужчиной. Одетый в тёмно-синий костюм и чёрную рубашку, Нейтан заставлял меня краснеть, бледнеть и задышаться от восторга одновременно. Сделав максимально уверенный вид, я подошла к мужчинам.

– Здравствуйте, – Представилась я, безо всякой дрожи в голосе, – Я Мира, сегодня я даю интервью.

Мужчина постарше оценивающе (я бы сказала, не в меру нагло) окинул меня взглядом.

– Обычно на интервью приходят старые кошёлки, – Невежливо отозвался он, – Думаю с таким, гм, писателем, рейтинги подскочат...

– Мистер Баттон, Вы простите, если мы оговорим с Мирой кое-какие вопросы наедине до начала съёмок?

– Конечно, – Кивнул он без малейших возражений.

Нейтан заботливо взял меня под локоток и проводил туда, где народу почти не было. Удивительно, как он нашёл тихое место в этом муравейнике.

– Давала когда-нибудь интервью? – Он сразу перешёл на «ты» и обратился ко мне с какой-то почти отцовской заботой.

– Я... я...

Конечно, было тяжело вымолвить хоть слово в присутствии своего кумира. Оставшись с ним наедине, я совершенно растеряла всю уверенность.

– Боишься меня? – Со смешком спросил он, – Я не кусаюсь.

Я открыла рот, и он добавил:

– Конечно, кусаюсь, когда надо, но с тобой постараюсь быть вежливым.

Я покраснела, как помидор, но продолжала смотреть ему в глаза.

– Мистер Уолледж, я ни капли Вас не боюсь, но, Вы правы, я в жизни не давала интервью.

– Тогда смотри, – Доброжелательно добавил ведущий, – Во-первых, формат шоу – это как бы дружеская беседа между нами. Сразу на «ты» и «Нейтан», а не «Вы, мистер Уолледж». Хорошо?

Я только кивнула.

– Во-вторых, всё начнётся с обсуждения твоей книги. Сначала о вселенной, о героях, об их взаимоотношениях... Ближе к концу я подведу к более личным темам. Готова к этому?

– Да, – Ещё раз кивнула я.

– Помни, – Произнёс он, – Чем больше будешь разговаривать ты, а не я, и чем смелее ты будешь высказываться, тем большую аудиторию ты привлечёшь. Уверен, это будет полезно не только для ток-шоу, но и для тебя.

– Все на площадку! – Скомандовал режиссёр.

Я прошла на сцену, ослеплённая софитами, на дрожащих ногах и с большой надеждой на то, что смогу связно рассуждать, глядя в глаза того, кем я восхищалась много лет...

Глава 2: Ток-шоу

– Мотор! – Крикнул режиссёр.

Мы с Нейтаном уже заняли свои кресла. Зрители разразились аплодисментами, но я не могла различить даже их лиц: зрительный зал утопал во мраке.

– Сегодня у нас в гостях восходящая звезда мира литературы: Мира, автор бестселлера «Ледяной дождь»! Здравствуй, Мира.

– Добрый день, Нейтан.

«Дыши, дыши», – Уговаривала себя я, – «Мы не на свидании, наша цель – пиарить книгу».

– Мира, скажи: почему тем, кто ещё не знаком с твоим творчеством, стоит с ним познакомиться?

– Потому что... – Я на секунду замялась, но слова пришли на ум сами собой, – Потому что моя книга максимально искренняя. Я писала, не желая поучать читателя и не желая навязывать собственную мораль. Моей целью было создание максимально «живого» мира, максимально «живых» героев. Я старалась в каждый их поступок и реплику вложить что-то особенное, а не писать по шаблонам.

– И тебе это удалось, – С одобрением произнёс он, – Что было самым сложным в написании «Ледяного дождя»?

– Мне было ни капли не сложно писать книгу, – Произнесла я, – Было приятно её обдумывать, потом переносить мысли на бумагу... это было сплошным удовольствием. Сложнее всего было решиться на публикацию и пробовать силы в разных издательствах, а потом неделями ждать ответов. Да, пожалуй, это – самое сложное.

– Ты сразу знала, что книга будет столь успешной?

– Конечно, нет! – Вполне искренне хохотнула я, – До этого я писала достаточно много рассказов, публиковала их в сети, но таким успехом они не пользовались, хотя, несомненно, какая-то толика известности пришла.

– Кто первым поверил в то, что ты можешь добиться таких высот?

– Я...

Я опустила глаза и стала крутить на руке браслет. Мне было нечего ответить честно, а врать не хотелось.

К счастью, Нейтан пришёл на помощь:

– Дамы и господа, мы прерываемся на рекламу. Дальше будет ещё интереснее!

Камеры выключились, а я так и не могла оторвать взгляд от браслета и перевести его на собеседника.

– Мира, я не знал, что этот вопрос поставит тебя в тупик. В чём дело?

– Я Вас разозлила? – Тихо спросила я, подняв взгляд на мужчину.

– Договорились же на «ты», – Доброжелательно произнёс он, – Просто обычно после таких вопросов все хвалят свою семью, бойфренда, мужа, на крайняк соседку и её мопса... Кого угодно.

– Мне некого хвалить, – Честно произнесла я, – Мне ставили палки в колёса все, кому не лень. Да, родители дали мне образование. Но то, чего я добилась, я добилась не благодаря, а вопреки мнению близких.

– Вот и скажи об этом, – Улыбнулся он, – Не надо лить елей. Так и скажи: «Я сама в себя поверила». Без соседки с мопсом даже лучше.

И вдруг он подмигнул мне:

– Кстати, отлично справляешься.

Я растерялась ещё больше, чем раньше, но тут опять закричали:

– Мотор!

Заиграла препротивная мелодия, а Нейтан, ещё более бодрый чем 10 минут назад, произнёс:

– Итак, дамы и господа! Мы продолжаем интервью с молодой писательницей. Кто первым поверил в тебя, Мира?

– Я сама, – Твёрдо и с гордостью произнесла я, – Почти всё моё окружение считало писательство баловством или бесперспективным хобби, но Я верила в то, что могу добиться многого в любимом деле. И я считаю, мне это удалось.

Зрительный зал вновь разразился овациями. Полегче: я так и привыкнуть могу!

Когда овации стихли, Нейтан произнёс:

– Видимо, тебе, как и главной героине романа, пришлось через многое пройти. Скажи, в книге есть какие-то моменты, которые взяты из личного опыта? Может, кто-то из твоего окружения стал прототипом определённого героя?

Чёрт. Это опять было слишком личным...

Я (а позже, моя героиня) плакала, когда Дрейк, моя первая любовь, собирал вещи.

– Не бойся, любимая, – Шептал он, укладывая одежду в чемодан, – Я всего на полгода уезжаю в Италию. Сама понимаешь, такая перспектива карьерного роста, что...

– Нет, всё правильно, – Я сидела на диване и глотала слёзы, – Ты должен ехать, если сам этого хочешь. Тем более, ты же приедешь на Рождество?..

– Конечно, приеду! – Он отвлёкся от вещей, подошёл ко мне и поцеловал в лоб, – А скоро тебе будет восемнадцать, и я обязательно возьму с собой тебя. Ничего не бойся, слышишь? Конечно, я приеду.

И, конечно, он не приехал.

– В книге всегда, – Я сглотнула ком в горле, – В книге всегда отражается и опыт автора, и художественный вымысел. Конечно, есть как полностью выдуманные ситуации, так и взятые из личного опыта.

– В книге твою героиню часто разочаровывают люди, подчас даже самые близкие. Это художественный вымысел или тебе тоже пришлось пройти через вереницу предательств?

– Я думаю, что любому человеку так или иначе приходится через это проходить. Что касается моей героини, ей часто «везло» на подлецов, не спорю. Но ведь у неё хватило сил перебороть боль и встретить хорошего человека.

– Думаю, сейчас самое время коснуться именно твоей личной жизни, – Хитро улыбнулся Нейтан, – Есть ли у тебя в жизни прекрасный принц? Дамы и господа, всё самое интересное – после рекламы.

Я была рада, что могу поговорить с ведущим до того, как придётся обсуждать самую болезненную тему.

– Нейтан, – Пробормотала я, опять глядя на браслет. Ох, не выходит из меня публичная персона! – Давай о личном максимально... сжато. В смысле, пожалуйста, переведи тему на главную героиню. Я не хочу посвящать кого-то в свои постельные дела.

– Можно я задам личный вопрос без камер?

– Можно, – Я с уверенностью на него посмотрела.

– Ты пишешь о том, что Каролину насилует её первый муж. Ты сама... словом...

– Да, – Ответила я, – Да, со мной это делал мой парень.

– Понял, – Произнёс он, – Максимально переведу разговор на Каролину.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга. Я прочла в его глазах сочувствие и понимание, но он, всё же, профессиональный актёр. Хотелось верить, что он действительно проявил заботу, а не решил подловить на самом мерзком и «горяченьком».

Нет, он не может так поступить. Его глаза были добрыми.

Рекламная пауза снова кончилась. Ведущий сразу включился в процесс, а я никак не могла выкинуть из головы этого самого ведущего...

– А мы продолжаем интервью в прямом эфире, – Улыбнулся он, – Итак, Мира, расскажи, как в твоей голове появилась главная героиня? Насколько она отражает тебя, насколько её история отражает твою?

– Я не хотела списывать главную героиню с себя, – Честно произнесла я, тоже вспомнив о том, что идут съёмки, – Наоборот, я писала её характер, как... некую цель для себя, что ли. Она человек действия, она смелая и решительная, а я более мягкая и робкая. Мне не хватает той силы, что есть в Каролине.

– И, всё же, насчёт истории, – Вроде и провокационно, а вроде и мягко спросил Нейтан, – Есть что-то личное, чем бы ты хотела поделиться?

– Первую любовь Каролины я действительно списала со своей первой любви, – Рассказала я о том, о чём могла рассказать, – Всё последующее – токсичные отношения, встреча с настоящим возлюбленным – всё вымысел. Надеюсь, я найду суженного сразу, не переживая абьюз. Чего я желаю всем людям, которые сейчас одиноки.

– Bravo, Мира! – Толпа зааплодировала, – А на этом наше интервью с успешной писательницей заканчивается. Обязательно приобретите книгу «Ледяной дождь»! С Вами были Нейтан Уолледж и талантливый писатель – Мира!

Ещё несколько секунд я сидела с улыбкой, но вскоре улыбка увяла. К Нейтану подлетел режиссёр:

– Почему ты не задал половину вопросов из списка, а нёс какую-то отсебятину?! Ты должен был докопаться до трудностей в семье, до какого-то грязного белья, до интимных подробностей! А ты спрашивал что-то про Каролину эту... Про Каролину все сами прочитают, чёрт тебя дери!

Я виновато посмотрела на Нейтана, а он с сочувствием глянул на меня и тут же перевёл взгляд на режиссёра:

– Послушайте, – Вдруг жёстко сказал он, – Когда к нам на шоу приходят прожжённые акулы бизнеса, я успешно копаюсь в «грязном белье», и всегда вывожу на какие-то откровения. Но Вы на неё посмотрите – она же совсем юная и чистая, вчерашний ребёнок. Зачем кому-то знать все подробности?

– А затем, мистер Уолледж, что именно на таких интервью делаются деньги. Мисс Клиффорд, – Он назвал меня по фамилии, – Взрослая и сформировавшаяся женщина, которая не стесняется во всех подробностях описывать секс. А ты даже не копнул в сторону поднятия хайпа! Я ожидал от этого интервью большего.

С этими словами режиссёр удалился. Я сочувственно взглянула на Нейтана и пошла переодеваться и смывать грим...

Уже в дверях я застала Нейтана, одетого в обычные джинсы и кожаную куртку.

– Нейтан... – Виновато и очень тихо пробормотала я. Он сразу обернулся, – Прости, если из-за меня у тебя проблемы, я совсем этого не хотела, и...

– Не извиняйся, – Произнёс он, – И, скажи: то, о чём мы говорили, происходило у тебя в жизни, а... остальное? Унижение со стороны родителей, отъезд первой любви, жизнь с парнем, который тебя то лупит, то признаётся в любви... Правда или вымысел?

– Нейтан, – Устало произнесла я, – Почти всё, о чём написано в книге – правда. Это почти автобиография.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/men-shikova_veronika/cena-uspeha

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)